

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (18) 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2

Ссылка для цитирования: Атоходжаева М. А. Регулирование расслоения населения по доходам, с учетом концепции социальной справедливости [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 175–180. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.23

Дата поступления 19.05.2019 г.

УДК 330.564.2 : 316.442

Манижахон Атоходжаева¹

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАССЛОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО ДОХОДАМ, С УЧЕТОМ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. *Актуальность исследования:* меняющиеся условия в экономике Таджикистана привели к скоплению денежных сбережений у незначительного меньшинства по причине отсутствия у общей массы населения быстрой адаптации и ориентации к рыночным отношениям.

Показана трансформация концепции социального развития как на теоретическом, так и практическом уровнях. Рассматриваемая концепция способна прямо и косвенно отражаться на жизненном уровне населения и его отдельных группах в условиях экономических преобразований.

В качестве исследования неравномерного распределения дохода среди домохозяйств нами проанализированы расчетные данные, полученные методом Лоренца, а также выявлены результаты оценки коэффициента Джини. Динамика развития современной экономики ставит решение проблемы дифференциации доходов среди населения в ряд приоритетных направлений стратегии государства.

Цель исследования: выявление уровня неравенства в распределении трудового дохода среди определенной группы населения, а также оценка уровня бедности в Республике Таджикистан.

Методы: современные теоретические разработки, практический анализ и инновационный подход к вопросу дифференциации доходов среди населения.

Практическая значимость: возможность применения на государственном уровне предложенных рекомендаций в целях модернизации социально-экономической политики.

Ключевые слова: концепция справедливости, уровень жизни населения, дифференциация доходов, кривая Лоренца, коэффициент Джини, бедные и богатые, благосостояние, уровень бедности, тенденция, среднедушевой доход.
JEL: I30, I31, D63, E63, E64

¹ **Атоходжаева Манижахон Акбаровна** — кандидат экономических наук, кафедра мировой экономики, Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. Адрес: Таджикистан, 735700, Согдийская область, г. Худжанд, проспект И. Сомони, 169.

E-mail: manizhahon1980@gmail.com. РИНЦ AuthorID: 1030898

Введение

В первые годы реализации рыночных реформ показатели, характеризующие состояние уровня жизни населения в Таджикистане, резко ухудшились. Причиной данной тенденции стала неподготовленность, отсутствие способности быстрого реагирования и приспособления к современным экономическим условиям. Вместе с тем, несовершенство в политике перехода к рыночным отношениям обострило состояние индикаторов, характеризующих уровень жизни — бедность и нищету. Поскольку ресурсы государства преимущественно по независящим причинам перенаправлялись для укрепления политического суверенитета, в первую очередь на то, чтобы разрешить общественные разногласия, которые были связаны с событиями гражданской войны и обеспечением мира в социальном обществе, при этом важные социальные

аспекты жизненного уровня населения перешли на второй план.

Однако начиная с 2000 г. благодаря достижению национального согласия, обеспечению полной политической стабильности, а также умелой политике государства удалось достичь положительных результатов в плане повышения уровня жизни населения. Основоположником мира и национального единства — Лидером нации, Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном было справедливо отмечено, что благодаря принятым мерам Правительства страны государство вступило в период саморазвития и обеспечения экономики страны стабильностью, прогрессом, повышением жизненного уровня своего народа путем усиления созидательных работ и реализации всеобъемлющих реформ во всех отраслях экономики. Постепенно все средства, весь потенциал страны был направлен на реализацию трех

предусмотренных национальных стратегических целей, таких как:

- обеспечение энергонезависимостью;
- выход из коммуникационного изолирования;
- обеспечение продовольственной безопасности.

Осуществление предпринятых программ будет способствовать увеличению размера ВВП к середине 2019 г. более чем на 7 % и дальнейшему росту. Более того, за последний период доходные поступления бюджета государства с 6,5 млрд в 2010 году дойдут до 24 млрд сомони в 2019 году, доходы населения увеличатся более чем 10 раз. Вместе с этим, намного улучшились уровень и качество жизни народа, среднее долголетие граждан повысилось до 75 лет¹. Отсюда следует, что правительство обязано сохранять нынешний курс с целью упрочения позитивных достижений и вхождения страны в состав передовых, развитых на мировом уровне государств по социальному благосостоянию.

Дифференциация населения. Несмотря на позитивные результаты, достигнутые в социальной жизни общества, многие её аспекты пока остаются неудовлетворительными. В частности, в стране уровень бедности пока остается высоким по сравнению со странами СНГ (около трети населения находятся за чертой бедности) [Стратегия сокращения бедности..., 2009]; присутствует отставание в производстве ВВП на душу населения; низкая оплата труда в реальном секторе экономики; сокращение доли среднего класса среди населения; отсутствие постоянного источника дохода.

Проблемы социально-экономического характера [Тулупов, 2008] отражаются в дифференцировании населения на группу бедных и богатых. Среди определенных проблем следует особо отметить следующие:

- разделение населения по уровню среднедушевого денежного дохода;
- выявление индекса концентрации дохода или коэффициента Джини;
- использование расчета коэффициента бедности.

Социальная справедливость. Ввиду того, что рынок считается социально нейтральным механизмом, недостижимость справедливости в распределении доходов среди населения представ-

ляется нам в виде одного из проявлений фиаско рынка. В экономической науке справедливость является мало изученной концепцией. Социальная справедливость рассматривается как обязательный компонент уровня жизни населения и изучается с общественной точки зрения. По нашему мнению, в экономической науке концепцию справедливости как экономическую категорию следует рассматривать отдельно от уровня жизни.

Согласно трактовкам, сущность понятия «справедливость» подразумевает честность, объективность, беспристрастность [Прохоров, 2005]. Однако справедливое распределение в контексте благосостояния соответствует следующим условиям:

- распределение должно быть равноправным;
- распределение должно быть эффективным.

В экономической теории социальная справедливость считается предметом внимания приемлемой степени неравенства в распределении доходов среди населения. Заметим, что среди экономистов по данному вопросу единого мнения не существует.

«Кривая Лоренца». Построение кривой Лоренца является одним из наиболее известных способов измерения неравенства. Макс Отто Лоренц — американский математик, экономист. Он является автором известной «кривой Лоренца», опубликованной в 1905 г. и отражающей в геометрическом виде степень дифференциации доходов населения.

Дифференциация доходов формируется под влиянием различных факторов, при этом наибольшая неравномерность в распределении происходит по факторам собственности и по трудовым факторам. Нами были проанализированы степени неравенства распределения доходов по группам населения республики Таджикистан, ведущих трудовую деятельность в домохозяйствах.

Для этой цели нами была использована информация статистической отчетности, в которой обобщаются данные исследования достаточно значительного числа домохозяйств, всего — 2952. Домашнее хозяйство распределяется на группы по критерию возрастания размера среднедушевого дохода в процентном соотношении к общей численности домохозяйств за период с 2010 по 2016 гг. представлено в таблице 1.

1 Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан, г. Душанбе, 26.12.2018. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента РТ. URL: <http://president.tj/ru/node/19089>

Таблица 1. Распределение домашних хозяйств по размеру среднедушевого денежного дохода в месяц по Республике Таджикистан за период 2010–2016 гг.

Показатели	2010					2012					2014					2016					
	До 60	от 61-200	от 201-300	от 301-400	выше 421	До 80	от 81-200	от 201-300	от 301-420	выше 421	До 120	от 121-360	от 361-560	от 561-800	выше 801	До 120	от 121-360	от 361-560	от 561-800	выше 801	
Среднедушевой денежный доход в месяц, в сомони																					
Доля от общих денежных доходов домохозяйств, в %	3,9	43,2	15,3	7,8	29,8	3,2	27,6	16,8	11,1	41,3	5,2	45,4	17,3	8,3	23,8	4,7	46,5	18,8	8,1	21,9	

Источник: таблица рассчитана автором на основании статистических данных [Продовольственная безопасность..., 2010–2017]

В целом выявлено, что ежемесячные доходы домохозяйств носят характер неравномерного распределения. Предположим, общее количество домашних хозяйств, получающих низкий доход в период с 2014 по 2016 гг. в общем количестве населения составило примерно 18–20%. Затем следуют домашние хозяйства, имеющие доход от 121 до 360 сомони — это около 59%, представляя удельный вес высокого уровня в общем составе распределения денежных доходов. Получается, что доминируют домохозяйства, у которых уровень дохода является низким даже по отношению к минимальной заработной плате в Республике Таджикистан. Общеизвестно, что с 2015 года её размер в стране законодательством был установлен в пределах 400 сомони [Таджикистан в цифрах..., 2017].

заметного неравенства в дифференциации денежных доходов в современных экономических условиях развития Таджикистана.

Согласно статистическим данным и полученным в ходе исследования расчётам, сформировано текущее состояние рассматриваемой проблемы в виде графика кривой Лоренца для экономики Республики Таджикистан (рисунок 1).

Изображенный график на рисунке указывает на высокий уровень неравномерного распределения доходов в республике. Это означает, что в настоящее время государственная политика, направленная на поддержку общества, должна быть построена наиболее активно именно в вопросе выравнивания доходов, что позволит сделать кривую Лоренца менее вогнутой.

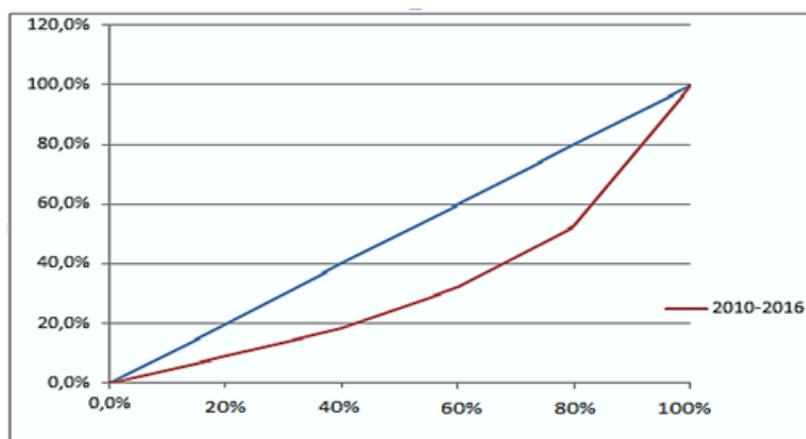

Рис. 1. Кривая Лоренца на примере Республики Таджикистан за 2010–2016 гг.

Источник: рисунок автора по данным исследования

Эта ситуация в экономике настораживает, поскольку общее количество домашних хозяйств с низким уровнем доходов по отношению к установленному размеру минимальной зарплаты существенно доминирует, достигая приблизительно 78% населения, что подтверждает наличие

Коэффициент Джини. Для проведения исследования распределения денежного дохода все обследованные домохозяйства были разбиты на группы по возрастанию размера среднедушевого дохода и рассчитан индекс концентрации дохода домохозяйств или коэффициент Джини. Полученные значения коэффициента Джини показывают действительную сложившуюся обстановку в Таджикистане. Полученные расчёты говорят о заметном уровне неравенства в распределении доходов и о порождении объективного воздействия ценового механизма рынка. Таким образом, наглядно видно, что изменение концепции социального развития как прямо, так и косвенно влияет на благосостояние населения и жизненный уровень его индивидуальных групп при переходе государства к непосредственному управлению экономикой от командно-административных отношений к свободным рыночным механизмам социальной жизни на принципах демократии.

Таблица 2. Индекс концентрации домохозяйств в Таджикистане за период 2010–2016 гг.

Всего домохозяйств	Коэффициент Джини						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
2952	0,49	0,50	0,53	0,52	0,46	0,45	0,43

Источник: Таблица рассчитана автором на основе статистических данных [Продовольственная безопасность..., 2010–2017]

Полученные значения коэффициента Джини показывают действительную сложившуюся обстановку в Таджикистане. Полученные расчёты говорят о заметном уровне неравенства в распределении доходов и о порождении объективного воздействия ценового механизма рынка.

Таким образом, наглядно видно, что изменение концепции социального развития как прямо, так и косвенно влияет на благосостояние населения и жизненный уровень его индивидуальных групп при переходе государства к непосредственному управлению экономикой от командно-административных отношений к свободным рыночным механизмам социальной жизни на принципах демократии.

Уровень бедности. В соответствии с количеством обеспеченных и бедных слоев населения можно судить об уровне развития страны [Булатов, 2007].

В мировой практике выделяются две основные формы, относящиеся к бедности:

- «абсолютная» форма, подразумевающая полное отсутствие дохода, необходимого для поддержания жизненного уровня ин-

дивида или даже членов семьи с их потребностями на уровне минимума;

- форма, которая называется «относительная», подразумевает общую сумму дохода, которая не превышает от 40 до 60 % всего среднего дохода в пределах одной определенной страны [Бобков, Масловский-Мстиславский, 1994, с. 57].

Учитывая отличный базис прожиточного минимума при подсчете порога бедности, отметим сравнительный характер сопоставления уровней бедности между странами мира.

В Республике Таджикистан последние годы львиная доля от общего количества населения принадлежала той части общества, которая относилась к категории «бедный слой», составляя тем самым к двадцать первому веку около 81 % (1999 г.) и постепенно сокращая этот процент до 29,7 уже в начале нового тысячелетия (2017 г.)¹ (см. диаграмму на рисунке 2).

¹ Статистика: уровень бедности в Таджикистане снизился до 29,7% [Электронный ресурс]: информационно-аналитический портал Avesta. Режим доступа: www.avesta.tj (Дата обращения: 16.02.2018).

Рис. 1. Тенденция сокращения уровня бедности в %
Источник: рисунок автора по данным исследования

Выводы

Экономисты выделяют различные причины и факторы, обуславливающие неравенство доходов среди населения, среди которых выделим следующие:

- с самого рождения человек одаривается способностями, как умственного, так и физического характера;
- человек отличается владением собственного имущества, в том числе доставшегося по наследству;
- человек выделяется уровнем образования;
- даже при равных возможностях и уровня квалификации наибольший доход принадлежит «трудоголикам».

В современных условиях развития экономики Таджикистана выделим приоритетные направления для повышения и улучшения уровня жизни:

- необходимо сформировать благоприятную среду для развития предпринимательства и улучшить инвестиционный климат;
- разработать и претворить в жизнь стимулирующую

- налоговую и монетарную политику;
- расширить масштаб государственных инвестиций в тех отраслях, которые самообеспечиваются высоким доходом в перспективе;
- усовершенствовать технологию в производственных отраслях для модернизации экономики и создания предпосылок интеграции в мировую экономику;
- развивать производство импортозамещения и восстановить традиционные отрасли;
- ориентироваться на производстве товаров экспортоориентированного направления в целях расширения золотовалютного потенциала, как ключ к определению благосостояния населения.

Применение предложенных на основе проведенного анализа направлений совершенствования экономической политики и развития отраслей социальной сферы позволит повысить благосостояние населения и внесет достойный вклад в повышение уровня жизни уже в ближайшем будущем.

Список источников

- Бобков В., Масловский-Мстиславский П. Динамика уровня жизни // Экономист. 1994. № 6. С. 52-66.
- Булатов А. С. Экономика / под ред. А. С. Булатова. М.: Экономист. 2007. 858 с.
- Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан. г. Душанбе: 26.12.2018.
- Продовольственная безопасность и бедность в Республике Таджикистан. Ежеквартальный информационный бюллетень / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Подборка за 2010–2017 гг. URL: <https://www.stat.tj/ru/electronic-versions-of-publications>.
- Прохоров Б. Б. Справедливость социальная / Понятийно-терминологический словарь. Ростов-на-Дону, 2005.
- Статистика: уровень бедности в Таджикистане снизился до 29,7 % [Электронный ресурс]. URL: www.avesta.tj (дата обращения: 16.02.2018).
- Стратегия сокращения бедности Республики Таджикистан на 2010–2012 гг. Душанбе, 2009. 73 с.
- Таджикистан: 25 лет государственной независимости: стат. сб.: офиц. текст. Душанбе: АСПРТ, 2016. 522 с.
- Тулупов А. С. Теория ущерба: необходимость формирования и развития // Экономическая наука современной России, № 2 (41), 2008. С.158–164.

SOCIOLOGY

Manizhahon Atokhodzhaeva¹

REGULATION OF THE STRATIFICATION OF THE POPULATION BY INCOME, TAKING INTO ACCOUNT THE CONCEPT OF SOCIAL JUSTICE

Abstract. We consider changing the concept of social development from the point of view of theoretical and practical approach. This concept can directly and indirectly affect the living standards of the population and its individual groups in the context of transformation.

The changing conditions in Tajikistan's economy have led to the accumulation of family savings in the hands of a small minority due to the lack of rapid adaptation and orientation of the population to market relations.

As a study of the uneven distribution of income among households, we analyzed the calculated data obtained by the Lorenz method, as well as the results of the Gini coefficient. The dynamics of development of the modern economy brings the problem of income differentiation among the population as one of the most important economic factors in a number of priorities of the state strategy, being, including actual at the current stage of development of the country.

The purpose of research: to identify the degree of inequality in the distribution of income by work among groups of the population and the level of poverty in the Republic of Tajikistan.

Results: application by the state of the proposed recommendations in practice and in the modernization of socio-economic policy in the future.

Key words: the concept of justice, the standard of living, income differentiation, the Lorenz curve, the Gini coefficient, the poor and the rich, wealth, poverty, trend, per capita income.

1 **Atokhodzhaeva Manizhahon Akbarovna** – Candidate of Sci. (Econ.), Department of world economy, Institute of Economics and trade, Tajik state University of Commerce. 169 I. Somoni avenue, Khujand city, Sugd region, Tajikistan, 735700. E-mail: manizhahon1980@gmail.com.

References

Bobkov V., Maslovsky-Mstislavsky P. Dinamika urovnya zhizni [Dynamics of the standard of living]. *Economist*. 1994. No. 6. Pp. 52–66. (In Russian).

Bulatov A.S. *Ekonomika* [Economics]. Ed. A. S. Bulatov. Moscow: Economist. 2007. 858 p. (In Russian).

Poslaniye Lidera natsii, Prezidenta Respubliki Tadjikistan Emomali Rakhmona k Madzhlisi Oli Respubliki Tadjikistan [Message of the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan]. Dushanbe: 12.26.2018. (In Russian).

Prodovol'stvennaya bezopasnost' i bednost' v Respublike Tadjikistan. Yezhekvar'tal'nyy informatsionnyy byulleten' [Food security and poverty in the Republic of Tajikistan. Quarterly Newsletter]. Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan. Selection for 2010–2017. Available at: <https://www.stat.tj/ru/electronic-versions-of-publications>. (In Russian).

Prokhorov B. B. *Spravedlivost' sotsial'naya* [Social justice]. Conceptual and terminological dictionary. Rostov-na-Donu, 2005. (In Russian).

Statistika: uroven' bednosti v Tadjikistane snizilsya do 29,7% [Statistics: poverty level in Tajikistan decreased to 29.7%]. Available at: www.avesta.tj (accessed: 02/16/2018). (In Russian).

Strategiya sokrashcheniya bednosti Respubliki Tadjikistan na 2010–2012 gg. [Poverty Reduction Strategy of the Republic of Tajikistan for 2010–2012]. Dushanbe, 2009. 73 p. (In Russian).

Tadjikistan: 25 let gosudarstvennoy nezavisimosti: stat. sb.: ofits. tekst [Tajikistan: 25 years of state independence: stat. com.: official text]. Dushanbe: ASPRT, 2016. 522 p. (In Russian).

Tulupov A. S. Teoriya ushcherba: neobkhodimost' formirovaniya i razvitiya [The theory of damage: the need for formation and development]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (41), 2008, pp. 158–164. (In Russian).